

РАДОСТЬ ПОДЛИННОГО ХУДОЖНИКА

ДАЛЕК от мысли, что этой статьей смогу нарисовать полный творческий портрет заслуженного артиста УзССР Зуинуна Мадалиева. Моя попытка — выявить этапы роста артиста.

Начну, пожалуй, с конца. Недавно я присутствовал на спектакле «Ташболта ошик» («Ташболта влюблен»), комедия Х. Гулама. Поставил ее и сыграл Ташболту З. Мадалиев. Собираясь идти в театр, я был обеспокоен тем, что не знаю узбекского языка. Мне казалось, что я не смогу полноценно понять действие и атмосферу спектакля, не смогу получить полное художественное впечатление. Я обрадовался, увидев в зрительном зале знакомого, в совершенстве знающего узбекский. Мы сели рядом. Начался спектакль. И я вдруг почувствовал, что необходимость в комментаторе отпала: все и так понятно и ощутимо. Незаметно для себя я так увлекся спектаклем, что включился в его жизнь и вместе со всеми зрителями начал реагировать на все происходящее на сцене.

Чем же можно объяснить такое любопытное явление? Как случилось, что незнание языка не помешало получить эстетическое удовольствие от спектакля?

Целый ряд актеров, и в первую очередь З. Мадалиев, владеют «секретом» сценической заразительности, предельно сосредоточены на действии своих образов, точно и остро ощущают жанр исполняемой пьесы. Комедия решена режиссером в легких и улыбочивых тонах. Эти точно передаваемые жанровые особенности исходят не только от режиссера З. Мадалиева, но и в большой степени от артиста З. Мадалиева. В какие бы трагикомические положения ни попадал влюбленный и тоскующий Ташболта, он всюду оставался легким, трогательно-наивным и непосредственным человеком.

Часто с приходом творческой зрелости и мастерства исчезают такие драгоценные качества, как интуиция и непосредственность. Их подменяют профессиональный опыт, проверенный сценический прием и точный расчет. В творчестве З. Мадалиева этого, к счастью, не произошло. Артист, опытный мастер, не растерял непосредственность и сценическую молодость. Тот, кто имеет возможность общаться с З. Мадалиевым в жизни, не может не обратить внимание на его всегда по-хорошему улыбающиеся глаза, на оптимистичность его мироощущения. Это и составляет основу мастерства

артиста и режиссера З. Мадалиева. Он, его жизнь тесно связаны с развитием молодого театрального искусства Узбекистана. З. Мадалиев родился в 1914 году в Шарихане, в семье кустара. С юных лет впечатлительного Зуинуна влекло в таинственный и волшебный мир театра, но в жизни не всегда и не сразу бывает так, как хочется.

Профессиональный театр входит в жизнь будущего артиста несколько позже. А пока... пока он компенсирует свою влюбленность в искусство в кружке любителей драмы при Андижанском педагогическом техникуме. С теплотой вспоминает Мадалиев своего первого творческого наставника Асата Асмадова. Он привил Зуинуну художественный вкус, элементарное понимание сценических законов.

Какая же роль была самой первой в жизни артиста? З. Мадалиев улыбается:

— Анучкин в комедии Гоголя «Женитьба».

Это было в 1930 году в драматическом кружке. А через несколько лет артист снова обратился к бессмертной комедии. Он сыграл теперь роль Подколесина, которую исполнил пятнадцать лет подряд, совершенствуя на материале этой роли-спутнике свое артистическое мастерство.

По окончании в 1931 году педагогического техникума Мадалиев осуществляет свою мечту. Он принят в Андижанский музыкально-драматический театр. Одаренность и трудолюбие молодого артиста замечены руководством театра. Мадалиев от роли к роли, от спектакля к спектаклю, чутко прислушиваясь к требованиям режиссуры, оттачивает свое мастерство. Вскоре — он ведущий артист, которому поручаются такие роли, как Сулейман в «Аршин-мал-Алане» Гаджибекова, Труфальдино в «Турандот» К. Гоцци.

В 1933 году в городе Ленинске создается Ферганский колхозно-совхозный музыкально-драматический театр. В нем кроме вторичного исполнения роли Подколесина Мадалиев, под руководством заслуженного артиста Узбекской ССР Абдурахмана Рахманова, создает значительные образы Халмата в пьесе Хамзы «Бай и батрак» и Саллидомуллы в первой узбекской музыкальной комедии «Уртақлар» («Товарищи») К. Яшена.

Через пять лет в этом же театре рождается вторая творческая профессия З. Мадалиева: он пробует силы в режиссуре, ставит спектакли «Так-кызы» («Девушка с гор») З. Бакиева и «Фархад и Ширин» Навои.

В 1939 году по решению Ферганского областного Совета депутатов трудящихся З. Мадалиев вместе с группой артистов вливается в творческий состав Ферганского областного узбекского музыкального театра драмы и комедии имени М. Горького, где и работает по сей день.

Широко и полнокровно раскрывается вдумчивое и яркое дарование артиста и режиссера. Многие мастерски исполненные роли и поставленные спектакли выводят его в первые ряды творческих работников театра. Он совершенствует свое мастерство на таких ролях мировой классической драматургии, как Жалов в «Доходном месте» и Незнамов в «Без вины виноватых» А. Н. Островского, Труфальдино в «Слуге двух господ» Гольдони, Фердинанд в «Коварстве и любви» Ф. Шиллера, создает образ Адилбека в пьесе Хамзы «Халис-хан», с успехом выступает в современном советском репертуаре.

Вдумчивость, целеустремленность — это характерно и для режиссера З. Мадалиева, создавшего спектакли «Мукини» С. Абдуллы, «Хамза» К. Яшена

1939—1960 годы стали знаменательными в жизни и деятельности З. Мадалиева. Под руководством народного артиста республики С. Ахмедова З. Мадалиев воссоздает образ великого вождя пролетарской революции В. И. Ленина в пьесе Шатрова «Именем революции».

За высокое мастерство и активное участие в развитии театрального искусства Узбекистана Указом Президиума Верховного Совета Узбекской ССР ему присваивается почетное звание заслуженного артиста Узбекской ССР.

Мадалиев активно помогает развитию художественной самостоятельности: осуществляет постановку пьесы Ш. Сагдуллы «Мой любимый кишлак» в народном театре Маргилана и в течение десяти лет руководит драматическим коллективом Ферганского педагогического института.

Рассказ о Зуинуна Мадалиеве хочется закончить такой мыслью. Несмотря на то, что этот интересный, своеобразный артист и режиссер достиг творческой зрелости, он не успокаивается и творчески не стареет. В этом высшая радость художника. Главное — быть всегда достойным своего народа и своего времени.

С. ЗУХОВИЦКИЙ.